

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Георгий САВИЦКИЙ

ПОЗЫВНОЙ «ВОЛКОДАВ»

ОГОНЬ СТАЛИНГРАДА

Военно-историческая фантастика

Георгий Савицкий

**Позывной «Волкодав».
Огонь Сталинграда**

«Махров»

2018

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Савицкий Г. В.

Позывной «Волкодав». Огонь Сталинграда / Г. В. Савицкий —
«Махров», 2018 — (Военно-историческая фантастика)

ISBN 978-5-04-095982-2

Спецназовцу Госбезопасности ДНР, а ныне лейтенанту НКВД Виктору Ракитину выпали тяжелые испытания — со своим полком он попадает в Сталинград, в самый разгар боев за город. Войска НКВД — личная гвардия Сталина! Фашисты убедились в этом летом и осенью судьбоносного 1942 года — бойцы ни разу не отступили без приказа, они, как и все в Сталинградской битве, дрались до последнего патрона, до последней капли крови. 10-я стрелковая дивизия войск НКВД стойко сражалась практически по всему Сталинградскому фронту, и к ноябрю сорок второго года от нее остался неполный полк. Но кроме победы в войне у Виктора есть еще одна цель — добраться до предков современных бандеровцев и выжечь дотла их лесные схроны.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-095982-2

© Савицкий Г. В., 2018
© Махров, 2018

Содержание

Пролог	6
Глава 1	8
Глава 2	19
Глава 3	27
Глава 4	32
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Георгий Савицкий

Позывной «Волкодав». Огонь Сталинграда

© Савицкий Г. В., 2018

© ООО «Издательство «Яуза», 2018

© ООО «Издательство «Эксмо», 2018

* * *

*«...До последней капли крови защищать каждую позицию...
цепляться за каждый клочок советской земли и отстаивать его до
последней возможности...»
Из Приказа № 227*

Пролог

Огромный город, дугой раскинувшийся по берегу Волги, был погружен в темноту – соблюдалась светомаскировка. Кое-где светились зарева пожаров – результаты бесчеловечной бомбардировки Люфтваффе. Ориентируясь на это зарево, экипаж огромного, похожего на летающего кита «Юнкерса-90» и вел воздушный корабль.

Четырехмоторный военно-транспортный самолет Люфтваффе взлетел с аэродрома в оккупированном гитлеровцами Днепропетровске и взял курс на Сталинград. Полет проходил сложно – над морем – до все еще обороняющегося Ростова-на-Дону, а после – до самого города Сталина. Весьма скромного, всего лишь 650 километров, боевого радиуса обычного транспортного самолета Люфтваффе – «Юнкерса-52» явно не хватало, чтобы преодолеть необходимое расстояние в глубоком тылу русских. Пока их армия фанатично цеплялась за развалины Ростова, нечего было и думать, чтобы добраться до Сталинграда и обрушиться на этот важный промышленный и транспортный центр всей мощью Вермахта. Но вот диверсии, террор и вредительство – это как раз то, что нужно!

Четырехмоторный двухкилевой «Юнкерс-90» вез в своем чреве два десятка вооруженных до зубов «пассажиров» из диверсионного полка «Бранденбург-800». Это не были предатели и перебежчики, прошедшие спецподготовку в одной из разведшкол. Все – военнослужащие Абвера, которые обеспечивали победоносный «Блицкриг» в Польше и во Франции, участвовали в парашютном десанте на бельгийский форт Эбен Эмаль в 1940 году. На тот момент это была первая в мире десантная операция с использованием планеров. Непрístupный со всех направлений бельгийский форт пал от молниеносной атаки с воздуха!

Гитлеровские десантники считали, что так же падет и город, названный в честь Главы СССР Иосифа Сталина.

В салоне самолета на полу лежали тюки с оружием, боеприпасами, взрывчаткой, другим снаряжением. Это все тоже планировалось сбросить на парашютах. Диверсионная группа полка «Бранденбург-800» рассчитывала закрепиться в Сталинграде надолго. С немецкой методичностью сеять смерть, разрушения и панику в городе Сталина.

Вспыхнула сигнальная лампа над дверью, открылся «темный портал» во мглу и неизвестность. Но диверсанты Абвера были крепкими ребятами, с «хозяйством», выкованным из крупновской брони!

Один за другим они исчезали в проеме десантного люка. Серые, с маскировочными разводами, купола парашютов были практически незаметны на фоне ночного неба. По расчетам командира группы, они должны были приземлиться за Волгой, там, где еще не было городской застройки. Многочисленные хутора и деревеньки, множество островов позволяли скрыться, организовать сеть тайных баз и схронов и уже оттуда скрытно атаковать основные промышленные предприятия города. Сталинградский тракторный, а фактически – танковый завод, нефтеналивные емкости Нефтесиндиката, огромный элеватор, железнодорожный вокзал, электростанция – все это были первоочередные цели гитлеровских диверсантов.

Приземление было более жестким, чем рассчитывал командир диверсионной группы полка «Бранденбург-800». Советская земля встретила не только ударом по подошвам сапог, но и не менее сокрушительным ударом приклада автомата по черепу. Окружающая тьма вдруг полыхнула ярчайшей вспышкой, внутри черепа будто бы взорвалась граната, а потом командир немецкой диверсионной группы провалился во тьму гораздо более густую, чем непроглядная волжская ночь...

Во тьме на земле завязалась жестокая рукопашная схватка. Приземлившихся немецких парашютистов внезапно атаковали неуловимые тени. Они жестко взяли в оборот матерых аген-

тов Абвера. Дезориентирующий удар, жесткий захват в стиле боевого самбо, и не менее жесткий бросок. И вот уже поверженный враг хрипит, а горло перехвачено удушающим приемом.

Вместе с неуловимыми ночными бойцами диверсантов Абвера атаковали огромные, клыкастые животные. Панический ужас обуял закаленных в десантных операциях в Европе агентов «Бранденбурга-800». Казалось, что в атеистической Советской России большевики превратились в бесстрашных берсерков-оборотней! Огромные псы налетали на немецких диверсантов, в прыжке валили их на землю и держали разъятые клыкастые пасти в каких-нибудь сантиметрах от горла врага. Некоторые диверсанты успевали выхватить пистолеты, но тут же стальные челюсти служебных собак смыкались на руке с оружием.

В считанные минуты побоище было закончено.

В темном небе слышался гул удаляющегося немецкого самолета. Его отслеживала советская радиолокационная станция, так называемый «радиоловитель самолетов» РУС-2. Это был самый первый советский импульсный радиолокатор, который приняли на вооружение в конце лета 1940 года. А первый опыт по радиолокационному обнаружению самолетов в СССР был произведен еще в январе 1934 года в Ленинграде.

Советские зенитки молчали, чтобы не раскрыть засаду на гитлеровских диверсантов. Для агентов «Бранденбурга-800» удаляющийся гул «Юнкерса-90» стал прощальной музыкой. Теперь у них был простой выбор – встать к стенке или сотрудничать с контрразведкой НКВД.

Командир подразделения, вступившего в рукопашную схватку с немецкими парашютистами, подошел к радисту.

– Сообщил в штаб, операция прошла успешно. Все парашютисты задержаны, с нашей стороны двое легкораненых. Командир Особого отряда НКВД по охране Юго-Западного фронта¹ лейтенант Ракитин.

---

¹ Юго-Западный фронт был переименован в Сталинградский 12 июля 1942 года Приказом Верховного Главнокомандующего Иосифа Сталина.

Глава 1

Песчинка в жерновах истории

Лейтенант Госбезопасности Виктор Ракитин... Сколько таких лейтенантов было разбросано по всем фронтам, дивизиям и полкам Красной Армии?.. Десятки и сотни тысяч. Они принимали роты и взводы в атаку, идя на верную смерть. Они честно несли тяжкое бремя воинской службы – с его караулами и нарядами, тревогами и марш-бросками, вечным недосыпанием и тяжелейшим нервным напряжением. Скольких из них уже перемололи безжалостные жернова величайшей войны на планете? Скольких еще эти жернова разотрут?..

А вот с песчинкой-Ракитиным адские жернова гитлеровской машины смерти забуксовали, были вынуждены замедлить свой ход. Совсем незаметно в общемировом масштабе, но все-таки...

Виктор Ракитин оказался «не к месту и не ко времени», но и героем он не стал. Просто он «провалился» более чем на полвека, попал из охваченного войной Донца 2016 года прямым в осень 1941-го – в родной город Сталина. Он даже и сам не понял поначалу, что с ним произошло.

Группа спецназа МГБ самопровозглашенной Донецкой Народной Республики участвовала в спецоперации по захвату террористов «Правого сектора»². Спецназовец Ракитин пристрелил одного из бандеровцев, который попытался оказать сопротивление, но и сам попал под взрыв гранаты. Бронежилет и шлем с пулестойким забралом ослабили роковой удар, но Ракитин балансировал на грани жизни и смерти. А его сознание «провалилось» более чем на полвека назад. Но и в этих времена воин Республики продолжил «работу по профилю» – сражался с диверсантами и шпионами, задерживал вредителей, собственноручно расстреливал дезертиров. Пройдя огненный ад сорок первого года, он от звания старшего сержанта погранвойск НКВД дослужился до офицерского звания лейтенанта Госбезопасности, был ранен и награжден боевыми орденами. Но главная цель была все еще далека, как и Великая Победа. Виктор Ракитин хотел уничтожить бандеровцев в их логове – в Карпатах. А до 1944 года было еще ой как далеко! Нужно было выстоять и победить здесь и сейчас, чтобы прожить еще один день, полный смертельной опасности и непредсказуемых поворотов переменчивой фронтовой судьбы... Но у Виктора Ракитина, лейтенанта Ракитина, была цель – она наполняла его жизнь смыслом.

Даже крохотная песчинка может при желании и удачном стечении обстоятельств заставить жернова истории вращаться медленнее.

* * *

На вооружение Особого отряда НКВД по охране тыла Юго-Западного фронта поступили новые пистолеты-пулеметы конструкции Судаева. Оружие вызвало весьма неоднозначные мнения среди пограничников, из которых обычно комплектовались части по охране тыла действующей армии. Войска НКВД всегда одними из первых получали и испытывали в бою новые образцы вооружения. В этом отношении Госбезопасность была весьма передовой структурой военного времени в плане обеспечения новейшим вооружением, снаряжением и оборудованием. В июле 1942 года серийный выпуск нового пистолета-пулемета конструктора Алексея Ивановича Судаева только планировался, но опытная партия этого оружия уже была передана на самый ответственный участок фронта – в Сталинград.

---

² Запрещенная в Российской Федерации террористическая организация.

Кстати, пристреляв пистолет-пулемет Судаева, лейтенант Ракитин усмехнулся. Он вспомнил своей «памятью попаданца», как в ХХІ веке многочисленные «умники» спорили, правильно ли называть пистолет-пулемет, использующий схему автоматики на основе отдачи полусвободного затвора, «автоматом». А вот сейчас Виктору было без разницы, как называть автомат ППС-42 – лишь бы «валил» гитлеровскую сволочь и осечек не давал! К тому же в годы войны название оружия определялось темпом стрельбы: одиночным, автоматическим или полуавтоматическим, как у самозарядных винтовок. Из этого исходили и наставления по стрелковому делу. Автоматчик – он и есть автоматчик, в отличие от пехотинца, вооруженного винтовкой Мосина!

Новые пистолеты-пулеметы воины с зелеными петлицами получили одними из первых. У многих необычный вид оружия вызвал удивление – слишком маленькими и какими-то неказистыми выглядели новые автоматы. Сделаны они были целиком из металла, не было ни деревянной ложи, ни приклада, как у ППШ или пистолета-пулемета Дегтярева. «Судаевский» автомат выглядел, как игрушка, но вот характеристики у него оказались весьма серьезные. Прицельный огонь можно было вести из ППС-42 на двести метров, но убойность пистолета-пулемета составляла все восемьсот. Хотя у нового оружия не было режима одиночной стрельбы, но при известной сноровке можно было «отсекать» выстрелы, быстро нажимая на спусковой крючок. «Рожки» на тридцать пять патронов были гораздо удобнее, чем тяжелые диски ППШ на вдвое больший запас патронов. При нажатии на спуск затвор выхватывал патрон из рожка, вставлял его в патронник и сразу пробивал капсюль. Темп стрельбы ППС-42 был заметно ниже, чем у ППШ – шестьсот выстрелов в минуту против тысячи. Бойцы позитивно оценили и эту характеристику – из нового автомата получалось вести прицельный кинжальный огонь и легче контролировать расход патронов. Это – не «пожиратель патронов Шпагина»!

Бойцы Особого отряда НКВД отметили, что новое оружие можно вполне спрятать под плащ-палатку, и пистолет-пулемет будет практически незаметен. Несмотря на целиком металлическую конструкцию, весил он с патронами чуть больше трех с половиной килограммов, а в длину с разложенным прикладом был меньше метра.

В общем, новый пистолет-пулемет ППС-42 бойцам Госбезопасности понравился – компактный, удобный, надежный и убойный. Такие характеристики особенно важны в условиях городского боя, стрельбы в помещении или тесненном пространстве. С полигона пограничники возвращались в приподнятом настроении. Многим, особенно молодежи, не терпелось испытать новое оружие в бою.

* * *

Полигон, где проходили стрельбы из новых пистолетов-пулеметов, располагался за Волгой. На обрывистом правом берегу великой русской реки раскинулся промышленный гигант – город Сталина.

Виктор Ракитин глядел на набережную Сталинграда: вот Соляная пристань, а дальше слева направо раскинулись перед взором лейтенанта Госбезопасности пивзавод, комплекс зданий НКВД – большой жилой массив, вдалеке виднелась мельница Гергардта. В центре возвышался огромный «Г-образный дом», как его называли сами сталинградцы. Дальше направо высились огромные емкости Нефтесиндиката. На горизонте возвышалась громада Мамаева кургана.

Буксиры тянули по Волге, пытая черным дымом из труб, тяжело груженные баржи. Они везли все необходимое для работы Сталинградского тракторного завода, гиганта металлургии «Красный Октябрь», и других важных оборонных предприятий. Отдельными караванами шли нефтеналивные баржи, сливая «черное золото» в огромные баки-танки Нефтесиндиката.

Через реку в сторону города шел большой паром с армейскими грузовиками, а в обратную сторону резали волны юркие речные трамваи. Замаскированные у многочисленных островов и островков, стерегли военное небо стволами крупнокалиберных пулеметов и зенитных автоматических пушек бронекатера Волжской флотилии.

Огромный город насчитывал накануне войны свыше 455 000 жителей. А с учетом эвакуированных, наверное, уже перевалило за полмиллиона человек. К коренным сталинградцам прибавились еще и эвакуированные. Эшелоны с беженцами шли с Донбасса и из Воронежа, из Ростова-на-Дону и из блокадного Ленинграда. Наплыв людей был огромным.

Как раз это и беспокоило лейтенанта Госбезопасности. Среди эвакуированных, прикрываясь «овечьей шкурой», были и настоящие «волки» – агенты Абвера. Хаос военного времени, спешка эвакуации, бомбежки эшелонов – все это создавало благодатную почву для проникновения вражеских агентов. Ночью над Сталинградом гудели моторы не только бомбардировщиков Люфтваффе, но и тяжелых «транспортников». С них сбрасывали группы парашютистов.

Противодействовать гитлеровской разведке было невероятно тяжело, не хватало людей и автомобилей. Бойцы-пограничники НКВД спали всего по несколько часов в сутки, но с трудом справлялись с огромным наплывом оперативной информации и постоянно меняющимися обстоятельствами военного времени.

Вот и сегодня по возвращении со стрельбища нужно было почистить и смазать оружие, отвести личный состав в столовую (ну, с этим и старшина справится) и умудриться поспать хотя бы пару часов перед ночным дежурством по городу.

* * *

Ракитин ворочался с боку на бок. Казалось – намаялся за целый день, только бы до койки добраться... А нет сна ни в одном глазу! Он лежал навзничь, прикрыв глаза, и вспоминал.

Свою жизнь в ином времени, но в похожих обстоятельствах. Вот интересно, расскажи он своим однополчанам в Сталинграде лета 1942 года, что в 2014 году на Донбасс снова придут фашисты и украинские националисты – кто поверил бы?.. Ведь как думали те, кто сейчас сдерживал натиск Паулюса и Гота на подступах к Волжской твердыне: вот победим Гитлера – и заживем счастливо! Понятное дело, им, прошедшим ад сорок первого года, нечеловеческими усилиями отбросившим врага от Москвы, казалось, что большей беды на их Родине быть не может. Оказалось, что может, и беда эта – утрата исторической памяти. Потому и поднял голову на Украине более чем полвека спустя бандеровский фашизм.

Тот злополучный взрыв гранаты при штурме террористов «Правого сектора» в Донецке отправил Виктора Ракитина фактически в «отправную точку». Как это случилось, бывший студент-историк Донецкого национального университета, спецназовец МГБ ДНР, а ныне – лейтенант Госбезопасности НКВД СССР, понять не мог. Видимо, не зря эта война носит название Великой Отечественной. Великие сотрясения, терзающие Отечество, и породили, видимо, пространственно-временные возмущения, истончилась сама ткань реальности. Будь Ракитин физиком, а не историком, он бы наверняка отыскал соответствующие физические формулы и теории, вспомнил бы великого Альберта Эйнштейна и нашел объяснения. Но будучи все же историком, он решил повлиять на вроде бы неизменный ход событий. Боле того, Виктору это вполне удалось.

Отступая из захваченного гитлеровцами Донбасса осенью 1941 года, уже весной 1942-го он оказался на Барвенковском выступе, незадолго до второго наступления Красной Армии на Харьков. Он знал своей «памятью попаданца» о том, что произойдет катастрофа – танки Эвальда фон Клейста ударят во фланг наступающим на Харьков частям Красной Армии. Стремительная атака из-под Славянска и Краматорска станет полной неожиданностью и полным крахом для советских войск. Но что мог поделать на тот момент младший лейтенант Госбезо-

пасности?.. Уж точно – не пробиваться с боем в штаб к Командующему наступательной операцией маршалу Тимошенко! Вместо этого Виктор всячески старался усилить противотанковую оборону Барвенково и любой ценой удержать этот важный населенный пункт. Благо, именно это и было в скромных силах командира Особого оперативного отряда войск НКВД по охране тыла. Подразделение Ракитина было приписано к этапно-заградительной комендатуре Барвенково, а это давало определенные преимущества в оперативном плане.

В итоге, когда все же началось роковое для Красной Армии контрнаступление немецких танковых дивизий, Барвенково стало «крепким орешком» для немецких «панцеров». Гарнизон городка сражался стойко, отражая атаку за атакой. Стойкость и мужество защитников Барвенково позволили остальным частям Красной Армии, хоть и с большими потерями, но все же выйти из «Барвенковского котла».

Вот так сработала одна-единственная «песчинка» в жерновах истории. Благодаря усилиям всего одного человека и правильной точке приложения этих усилий исторические события не повернули вспять, но приобрели более благоприятный характер для всей Красной Армии.

Подразделения оказались не обескровленными полностью, сохранили управление, боевую технику и вооружение. В дальнейшем именно эти части вставали заслоном на пути гитлеровских войск дальше, к Сталинграду. Упорно сражался Ростов-на-Дону, сдерживая натиск гитлеровских захватчиков.

Ракитин знал «памятью попаданца», что для развертывания полномасштабной обороны Сталинграда катастрофически не хватало времени. Получается, что своими действиями в Барвенково он выиграл это драгоценное время для Волжской твердыни. Вокруг города возводилось несколько полос оборонительных укреплений, превращая Сталинград в неприступную крепость.

Виктор видел, как на северной окраине города местные жители – в основном женщины, подростки и невоеннообязанные – рыли окопы и ходы сообщения, противотанковые рвы, строили блиндажи и огневые точки, позиции артиллерии и пути подвоза боеприпасов. Несколько полос обороны пролегали по северным окраинам деревни Спартановка, поселков Латошинка и Орловка. Господствующая «высота 102.0» – величественный Мамаев курган тоже был укреплен линиями окопов, замаскированных огневых точек. Все делалось в соответствии с военной наукой о фортификации.

На железнодорожный вокзал «Сталинград-1» прибывали воинские эшелоны с пополнением. На платформах, укрытые брезентом, ждали своего часа зенитные и противотанковые пушки, реактивные «Катюши», тяжелые гаубицы. Сотни тонн боеприпасов самых разных калибров и наименований ежедневно перегружали солдаты из длинных эшелонов в «полуторки» и «пятитонки». Подошла и помощь союзников – английские танки «Валлентайн» и мощные американские грузовики «Студебеккер», а вместе с ними – радиостанции и радары, электронное и электротехническое оборудование, прицелы для танковых орудий и австралийская тушенка, пиленый сахар и канадское сало.

Бои за Сталинград обещали быть самыми масштабными в этой Великой Отечественной войне – но к ним успевали подготовиться.

С этими мыслями Виктор Ракитин, «песчинка в жерновах истории», и провалился в глубокий омут сна без сновидений.

* * *

Разбудили лейтенанта Ракитина перед ужином. Личный состав основательно подкрепился перед выходом на ночное патрулирование. Пограничники проверяли оружие и снаряжение, получали боекомплект. Виктор вогнал в приемную горловину пистолета-пулемета изогну-

тый «рожок» на тридцать пять патронов, отвел затвор и поставил оружие на предохранитель. Поверх гимнастерки надел два подсумка – каждый на три запасных магазина. Было не очень удобно, Виктор пожалел, что здесь еще не придумали разгрузочные жилеты с удобными в бою карманами под боекомплект. Проверил надежный «Наган» в кобуре. За голенищем сапога спряталась удобная и смертоносная финка.

На общем построении комендатуры определили сектора ответственности, разбили комендантскую роту на патрули по трое. Особый отряд лейтенанта Ракитина выступал в роли подвижного резерва – мотоманевренной группы на четырех грузовиках-«полуторках». На каждом автомобиле находился радист с рацией, так что на вызов реагировали оперативно.

Виктор вместе со всеми забрался в открытый кузов «полуторки» и устроился у заднего борта. Он предпочитал находиться вместе со своими людьми, чтобы не тратить драгоценные секунды во время боя. Вместе с командиром в кузове поместилось семеро бойцов – отделение.

Неприхотливый армейский грузовичок покатил вдоль Сталинградского тракторного завода. Он был спроектирован американской фирмой «Альберт Кан Инкорпорейтед», при вводе производства в эксплуатацию активно участвовали американские инженеры. Строительство гиганта советской индустрии было начато в 1926 году, а уже спустя четыре года – 17 июня 1930-го – с конвейера сошел первый колесный трактор СТЗ-1. А 20 апреля 1932 года была освоена проектная мощность завода – 144 трактора в сутки.

Лейтенанту Ракитину как-то попала на глаза заметка в газете «Поволжская правда», номер от 15 июля 1928 года. Там говорилось:

«Около двух лет тому назад на огромном пустыре, что тянется за металлургическим гигантом Поволжья, заводом «Красный Октябрь», был заложен начальником Главметалла тов. Межлауком репер № 1 с надписью: «Тракторный завод имени Феликса Дзержинского». Так родился в июльский день 26-го года первый тракторный завод в Советском Союзе. Весной прошлого года ожил, зашевелился пустырь, начались первые работы на Тракторострое. В этом году контуры строительства уже определились, строительство тракторного завода вместе с оборудованием и рабочим поселком обойдется в 34 с половиной миллионов рублей».

С начала Великой Отечественной войны Сталинградский тракторный завод оставался практически единственным предприятием, на котором был освоен полный цикл производства самых массовых средних танков Т-34. Заводы из Харькова только разворачивали свое производство в эвакуации. Новые предприятия на Урале, в том числе и знаменитый «Уралвагон-завод» – тоже только выходили на проектные мощности. А в Сталинграде день и ночь гремел металл, слышались гулкие удары паровых и гидравлических прессов, мелькали синеватые сполохи электросварки. Мощные электромостовые краны с легкостью атлетов цепляли готовые башни и аккуратно ставили их на круговой погон броневых корпусов «тридцатьчетверок». Новенькие боевые машины выходили из ворот завода и отправлялись на танкодром, а потом – и в действующие части. Сталинградское сражение не зря называют «Битвой «тридцатьчетверок»» – именно Сталинградский тракторный обеспечил огромное количество этих замечательных машин в войсках!

Броневую сталь варили металлурги завода «Красный Октябрь», артиллерийский завод «Баррикады» обеспечивал танки пушками. На самом тракторном было освоено производство и ремонт танковых двигателей и огромного количества сопутствующих деталей, узлов и агрегатов танков. Несомненно – это было важнейшее производство, говоря современным языком – военно-промышленный кластер.

Этот кластер и охранял, главным образом, Особый оперативный отряд НКВД лейтенанта Ракитина. Серьезные усилия Государственной безопасности были вполне оправданы. Гитлеровцы всеми силами пытались нарушить жесткий производственный график огромного завода. На тракторном заводе и в примыкающем к нему Соцгородке, где в специально отстроенных многоэтажных домах жили рабочие, уже было предотвращено несколько диверсий.

Пару раз даже обнаруживали и обезвреживали «адские машинки» с довольно мощным зарядом взрывчатки. Отлавливали диверсантов, которые сигналили с высот и направляли бомбардировщики Люфтваффе на цели в Сталинграде. Немецкий фронт еще не вышел в излучину Дона и Волги, вражеские аэродромы были довольно далеко, и «дотянуться» до Сталинграда удавалось пока только некоторым немецким самолетам с минимальной бомбовой нагрузкой. Но все же и такие разрозненные налеты были опасны.

* * *

«Полуторка» мотоманевренной группы неспешно катила по улицам Соцгородка. Лейтенант Ракитин по опыту знал, что примерно часов до двенадцати ночи можно не беспокоиться – ничего особо опасного не будет. В городе введен комендантский час, и никто в здравом уме шляться по улицам ночного Сталинграда не станет. А вот после полуночи как раз и выползала всяческая нечисть... Тогда – держи ухо востро!

– Радист, рацию – на прием! Слушай эфир, самостоятельно на передачу не выходи. Обо всех изменениях обстановки докладывать мне лично.

– Есть, командир.

Войска Госбезопасности были оснащены совсем неплохо. Переносная компактная рация в каждой машине – по военным временам это была роскошь! Но Виктор знал цену отлаженной оперативной связи и управления тактическими подразделениями.

– Товарищ лейтенант, можно ж перекурить пока?.. – Рядом с командиром трясся на ухабах дороги усатый старшина. Он еще Первую мировую застал под началом легендарного Брусилова.

Виктор ценил этого солдата, который на все сто процентов оправдывал поговорку: «старый воин – мудрый воин». Он кивнул старшине...

– Можно перекурить... Только внимательно по сторонам поглядывайте, Степан Иванович.

– Будет сделано.

«Полуторка» тем временем свернула к насосной станции. Отсюда подавалась вода во все дома Соцгородка, в котором жили рабочие тракторного завода. В одноэтажном кирпичном здании с плоской крышей день и ночь гудели мощные насосы, перекачивая воду из Волги. Отфильтрованная и обработанная вода подавалась в жилые здания, столовые, бани. Соцгородок был спроектирован как жилой район, со всеми современными удобствами. Это и был наглядный показатель индустриализации.

Здание насосной было обнесено глухим забором, поверху натянута колючая проволока. Около ворот устроен контрольно-пропускной пункт с будкой для часового и небольшой баррикадой из наполненных песком снарядных ящиков. Важный объект инфраструктуры охранялся милицией и бойцами рабочего ополчения Сталинградского тракторного завода. В принципе, относящаяся к заводу насосная станция должна была быть под контролем ВОХР – вооруженной охраны завода. Но поскольку она все же размещалась за территорией и относилась к городу, то ее охраняли милиционеры из Тракторозаводского районного отделения.

Возле ворот насосной станции стояла такая же «полуторка», а рядом с ней – пара рабочих с винтовками. Кепки с широкими козырьками скрывали лица, рабочие брюки заправлены в сапоги. Пиджаки поверх гимнастеров дополняли обычный полувоенный наряд.

Виктор перебрался к кабине и хлопнул ладонью по фанерной крыше.

– Останови-ка, Вася, – лейтенант и сам не понимал, что его «зацепило», но все же решил проверить.

С протяжным скрипом тормозов армейский грузовик остановился возле ворот насосной станции. Лейтенант спрыгнул из кузова, придержав болтающийся на плече пистолет-пулемет.

– Привет ополчению!

В ответ раздался отчетливый лязг затвора.

– А ну, стоять! Кто такие?..

– Эй, сбавь обороты. Что ж вы, работяги, – охренели совсем?! – Виктор уже держал компактный автомат наготове, предохранитель был снят. – Районная комендатура!

– Виноват, товарищ офицер, не признали сразу... – Работяги опустили винтовки, но на ремень оружие брать не торопились.

Кутивший в кабине заводской «полуторки» шофер выбросил окуроч и как-то подобрался весь, изредка поглядывая на подъехавший грузовик комендатуры.

Створка ворот, ведущих к зданию насосной, была приоткрыта.

– Привет героическим работникам! Закурить не найдется? – усатый старшина спрыгнул из кузова и встал рядом с Ракитиным.

Виктор кожей почувствовал волны настороженности, которые исходили от старого солдата. Да и сам присмотрелся повнимательнее. Он не ожидал такой резкой реакции от старых знакомых – рабочих, из которых был сформирован истребительный батальон. Вместе с «ястребками» воины комендатуры ловили немецких парашютистов и диверсантов, задерживали подозрительных субъектов, проводили проверку документов. Но главное – все друг друга знали. Если и не лично, то по рассказам и по разговорам. А тут – что-то непонятное.

Старшина тем временем прикурив и, выпустив облачко дыма, спросил между делом:

– А кто сегодня на смене в насосной? Не Михалыч, часом-то?.. Вы смотрите, чтобы он «за воротничок не заложил». А то придут с проверкой под утро, а он и сам – «в дупель», и вас подставит. Оно вам надо?..

– Спасибо, что подсказали, товарищ старшина. А то мы новенькие, только из ФЗУ³ прибыли.

– Эвакуированные?

– Ага.

– А откуда?

– Из Мариуполя.

В этот момент гул насосов внутри здания стих. Виктор поймал настороженный взгляд одного из рабочих-ополченцев.

– К бою!!! – внезапно заорал Ракитин, бросаясь на одного из работяг с винтовкой.

Михалыч, о котором говорил старшина, вообще не пил. Об этом знали все – и «комендачики» в том числе. А вот те, кто выдавал себя за рабочее ополчение, этого не знали. Да и «полуторка» только развозила ополченцев по объектам, но никогда не оставалась на ночь. Не видно было и милиционеров, совместно с которыми рабочие охраняли насосную станцию. А вот это насторожило лейтенанта Ракитина больше всего.

Служба в Государственной безопасности СССР, к которой во все времена относились и пограничники, имеет свою особую специфику. Воины в зеленых фуражках ведут бой со скрытым врагом, вне привычной линии фронта. Тут важно – заставить врага проявить свое истинное лицо. Это называется – момент истины.

Вот только истинное намерение врага, диверсанта – уничтожить своего противника, напасть первым – внезапно и молниеносно.

Вот этого сделать своим противникам ни лейтенант Ракитин, ни его напарник старшина не позволили. Они сами бросились в атаку, опередив врага буквально на доли секунды. Виктор ударил пистолетом-пулеметом, хоть приклад и не был разложен, он попал ряженому «рабочему

---

³ ФЗУ – фабрично-заводское училище. Открывалось при заводах для подготовки кадров. Учащиеся ФЗУ проходили производственную практику в тех цехах, куда потом приходили на работу. Часть финансирования также шла за счет предприятия.

ополченцу» металлическим «рожком» в лицо. Тот отшатнулся. Виктор перехватил компактный автомат и нажал на спуск. Коротко протрещала очередь. Враг с земли так и не поднялся.

«В рукопашной схватке побеждает тот, у кого патронов больше!» – молнией пронеслись в мозгу слова инструктора по огневой подготовке. Старый чекист оказался прав, и Виктор добрым словом помянул своего наставника.

Старшина успел парой точных ударов свалить своего противника на землю и, не церемонясь, выстрелил тому в ногу. Третьего «ряженого» возле ворот насосной «снял» короткой очередью Ракитин.

Водитель «полуторки» выстрелил из пистолета прямо через фанерную дверь, но тут же ничком упал на рулевое колесо, надавив на клаксон. Мгновенно пришедшая мысль озарила Ракитина: он понял, что его насторожило с самого начала. У стоящей рядом с воротами «полуторки» не было картонного прямоугольника ночного пропуска за лобовым стеклом!.. Это и стало сторожевым сигналом для подсознания Виктора.

Из грузовика комендатуры уже выпрыгивали остальные бойцы Оперативного отряда, один из них повел еще дымящимся стволом самозарядной винтовки Токарева.

Шестеро из восьми человек, включая лейтенанта Ракитина, были вооружены компактными пистолетами-пулеметами Судаева, остальные двое – самозарядными винтовками Токарева. На случай, если придется подавить противника сосредоточенным прицельным огнем. В этом случае СВТ-40 была просто незаменима.

Пригибаясь, пограничники подбежали к длинному одноэтажному зданию насосной станции.

– Двое останьтесь у машины, остальные – за мной! – скомандовал лейтенант Ракитин.

Он бросился ко входу в насосную, но из распахнутого дверного проема ударили пушечные выстрелы. Бойцы Оперативного отряда рассредоточились, но без команды не стреляли.

Виктор первым нырнул в дверной проем – навстречу смертельному риску и неизвестности, прикрывая командира, за ним последовали еще двое бойцов. Остальные оцепили одноэтажное кирпичное здание, взяв на прицел окна. Подобную схему штурма они отрабатывали бесчисленное количество раз на тренировках.

Над головой снова прогремели выстрелы, но Виктор уже кувырком влетел в помещение и прямо с пола ударил короткими, кинжальными очередями. Пистолет-пулемет Судаева оказался очень удобным для боя в стесненном пространстве. Лейтенант Ракитин держал компактное оружие за пистолетную рукоятку и за магазин, который благодаря приемной горловине сидел крепко, позволяя отлично контролировать стрельбу. Низкий темп стрельбы тоже делал прицельный огонь гораздо более эффективным, ствол не подкидывало и не уводило в сторону. Первой же очередью Виктор скошил противника. Диверсант откинулся назад и сполз по стене, оставляя на белой штукатурке размазанный кровавый след. Другой «диверс» склонился над насосом. Виктор рванулся с пола в пружинистом прыжке, отбил автоматом направленный в живот нож, сам ударил ногой в колено противника. Клинок отлетел в сторону, звякнув о бетонный пол. Следующий удар, автоматом в лицо, рассадил диверсанту скулу до кости, хлынула кровь. Виктор незамедлительно ударил локтем в переносицу, «вырубив» противника.

Его напарники проверили помещение. Больше опасности не было. Только в углу обнаружили тела рабочих смены с перерезанными глотками. Среди них – и непьющий Михалыч...

– Чисто! Один диверсант убит.

– Свяжите этого и обыщите его хорошенько, – Виктор отряхнулся и нервно передернул плечами.

Адреналин отходил, спадало возбуждение боя. Противно дрожали руки, по спине пополз запоздалый холодок страха. Но это – вполне нормальная реакция. Все – живые люди. Живые и мертвые.

Лейтенант Ракитин заменил опустевший наполовину «рожок» с патронами и поставил пистолет-пулемет на предохранитель. Вышел на свежий воздух.

Радист уже вызывал оперативного дежурного и экспертно-криминалистическую группу. Подошел один из бойцов Оперативного отряда.

– Оба милиционера в кустах – убиты ножом, удары профессиональные.

– Диверсанты хотели «отработать» по-тихому. Сволочи! – Виктор в ярости сжал кулаки.

– И еще, товарищ командир... Вот это, – в пальцах пограничника сверкнуло стекло. – Нашли ампулы в карманах диверсантов.

– Они хотели отравить воду, которую подавала насосная станция на рабочие поселки?! – сразу догадался лейтенант Ракитин.

– Похоже на то, командир... Вовремя мы гадов взяли.

– Это точно! Периметр оцеплен?

– Так точно, товарищ командир.

Вскоре приехали машины с криминалистами, контрразведкой и милицией. Прибыла карета «Скорой помощи». Медики занесли в белый фургон с красными крестами тела милиционеров и рабочих.

Трупы врагов отправились в свой последний путь в кузове обычных грузовиков под непроницаемым брезентовым тентом. Следователи НКВД проверяют по дактилокартам отпечатки пальцев, сличают точные описания и особые приметы с делами из особого розыска. Обязательно сфотографируют. Это необходимо для того, чтобы исключить уже уничтоженных или пойманных шпионов противника из розыскных ориентировок и сводок по тылам фронта. Кропотливая, неприятная, но необходимая работа...

Прибыли автоматчики 10-й стрелковой дивизии НКВД, они сменили бойцов Оперативного отряда в оцеплении. Лейтенант Ракитин построил своих бойцов. По счастливой случайности в скоротечной, но яростной схватке никто не пострадал. Одному из бойцов только пуля «Нагана» прошила навылет руку. Но ранение было легким. Пограничник наотрез отказался возвращаться в казарму или ехать в медпункт до окончания патрулирования. Его быстро перебинтовали медики «Скорой помощи» и еще дали с собой пару перевязочных пакетов.

* * *

– Передаю, товарищ капитан Госбезопасности, вам этих «гавриков», а нам нужно возвращаться на маршрут патрулирования, – отковырял лейтенант Ракитин. – Утром обязательно напишу рапорт о перестрелке и задержании.

– Хорошо, лейтенант. Классно ты с ними справился! – похвалил офицер 10-й стрелковой дивизии НКВД. – Мои орлы не сработали бы лучше!..

– Служу трудовому народу! А что там за ампулы обнаружили у диверсантов?

– Сильнодействующий яд – они хотели отравить воду в насосной станции, чтобы мор пошел среди рабочих завода. Теперь уж наши химики будут разбираться со всей этой «адской кухней».

* * *

«Полуторка» неспешно катила по сонным улицам Верхнего и Нижнего Тракторных поселков. Мобильный патруль доехал аж до Спартановки – самого северного рабочего поселка Сталинграда. Разросшееся производство требовало все новых и новых рабочих. Тракторные поселки уже не вмещали такого наплыва народа. Потому в междуречье рек – Сухой и Мокрой Мечеток – на месте бывшего села стали строить частные домовладения рабочих завода. А в мае 1936 года новый жилой массив был включен в состав Тракторозаводского района Сталинграда.

Больше никаких сюрпризов ночью не случилось. По пути пограничники под началом лейтенанта Ракитина пару раз останавливались, проверяли встреченные грузовики. Но у водителей и сопровождающих документы были в порядке, да и ночные пропуска за лобовым стеклом ясно говорили о том, что машины идут по заданию. Но все же Виктор чувствовал свою промашку там, у насосной станции – ему нужно было внимательнее присмотреться к «ряженым работягам» с винтовками и к их машине. Может, тогда бы удалось взять их всех «потихому»?.. Хотя – кто его знает...

* * *

Утро застало Виктора с головой, уткнувшейся в столешницу письменного стола. Он с трудом разлепил веки – по глазам резануло ярким утренним солнцем. Он, видно, уснул, когда после окончания патрулирования засел за написание рапорта. Виктор потер щеку, на ладони остался фиолетовый чернильный след – да, так и есть.

В кабинет вошел комендант Тракторозаводского района майор Степан Антипенко. Виктор поднялся из-за стола, с грохотом отставив стул.

– Сиди-сиди, Витя. Слышал, что было у тебя на патрулировании. Ты, почитай, весь наш район от смерти спас! В общем, так, иди – приводи себя в порядок, через час у нас расширенное совещание. Как раз успеешь и умыться, и сходить в столовую на завтрак. На построение тебе не нужно, а твои ребята тоже пусть отдохнут лишний час.

– Есть привести себя в порядок и явиться через час, товарищ комендант.

Расширенное совещание проводилось в городской комендатуре Сталинграда. Вел его начальник Управления НКВД по Сталинградской области старший майор ⁴ Александр Воронин. Офицер Госбезопасности был молод для такой ответственной должности, ему исполнилось 34 года. Но это был не только опытный чекист, но и знающий боевой офицер. В тридцатых годах, будучи сотрудником органов Госбезопасности, Александр Воронин окончил Орловское танковое училище имени Фрунзе, Военно-политическую академию имени Ленина и Академию Генерального штаба РККА имени Ворошилова. Кроме того, в течение некоторого времени молодой офицер возглавлял политуправление Дальневосточного военного округа. Так что он был не понаслышке знаком и с армейской спецификой, свободно ориентировался в современной тактике и технике, знал особенности современного общевойскового боя. Эти качества стали незаменимы при обороне Сталинграда, где ставка делалась как раз на постоянные контратаки противника, а также использование танковых и механизированных соединений.

Кстати, старший майор Александр Воронин самой своей личностью опровергал распространенное утверждение современных «либерастов-дерьмократов» и прочих «резуноидов», что Сталин перед войной будто бы уничтожал командный состав Красной Армии. Ведь учился-то Воронин как раз в тридцатые годы – в самый разгар репрессий!.. Так что подобные утверждения, как минимум, неоднозначны и требуют исследования квалифицированными и объективными научными специалистами-историками.

На совещании присутствовали все начальники районных комендатур Сталинграда, командиры оперативных групп и отрядов охраны тыла, офицеры 10-й стрелковой дивизии НКВД и руководство Городского управления рабоче-крестьянской милиции НКВД. Лейтенант Ракитин был не самого высокого звания, но он командовал Оперативным отрядом НКВД по охране тыла, следовательно – обязан был присутствовать.

Главным вопросом было переименование Юго-Западного фронта в Сталинградский. Офицеры комендатуры такую перемену восприняли стоически, ведь теперь приходилось пере-

---

⁴ Соответствует общевойсковому званию полковника, поскольку в органах Госбезопасности звания на один-два порядка выше, чем в армии.

делывать просто море бумажной работы: вводить новые бланки постоянных и временных пропусков, менять названия документов, устанавливать соответствия старых и новых форм документации. В общем – сплошная головная боль, и все это – помимо основной работы по охране тыла того самого – переименованного фронта. Впрочем, все, как всегда... Но многие офицеры Госбезопасности, в том числе и лейтенант Ракитин, поняли – такая перемена названия неспроста.

Сталинград из тылового города стал фронтовым. За Волгой для нас земли нет!

Глава 2

Город-крепость на Волге

Виктор Ракитин проводил взглядом колонны горожан с лопатами, кирками и другим инструментом, которые под палящим солнцем направлялись на окраины Сталинграда – копать противотанковые рвы и окопы, укреплять оборону. Женщины и подростки, старики. Они будут упорно долбить сухую и твердую, как бетон, землю приволжских степей. Сотни тысяч тонн каменистой земли перевернули руки сталинградцев, чтобы создать оборонительные рубежи для красноармейцев. По восемь-десять часов под палящим солнцем с лопатами и кирками в руках они долбили и рыли плотный каменистый суглинок. Все для того, чтобы советские воины на этом рубеже могли остановить гитлеровских оккупантов.

Виктор Ракитин, став «песчинкой в жерновах истории», сумел опосредованно повлиять на фатальные для Красной Армии события весны 1942 года. «Барвенковский капкан», куда попали советские войска в результате неудачного наступления на Харьков, все же во многом кланулся вхолостую. Да, это было довольно значительное поражение, но все же не та военная катастрофа, о которой знал студент исторического факультета Донецкого национального университета Виктор Ракитин в начале XXI века.

Когда в 2014 году на Донбасс пришли бандеровцы, он недолго раздумывал – записался добровольцем в Народное ополчение, чтобы, как дед, очистить от «жовто-блакитной» фашистской нечисти свою родную землю. Виктор, что называется, побывал в переделках, участвовал в серьезных боях на рубежах самопровозглашенной Донецкой Народной Республики. Пообтерся, заматерел, грудь украсилась Георгиевскими крестами, а по-армейски короткая стрижка – ранней сединой. Виктор перешел на службу в спецназ МГБ ДНР и уже в Госбезопасности участвовал в спецоперациях. А параллельно доучивался заочно на истфаке Дон НУ. Как историка, его привлекали новомодные фантастические романы о «попаданцах» – в иные времена и иные миры. Но Виктор даже и не думал никогда, что сам станет таким вот «пришельцем во времени».

Тем не менее именно он повлиял на цепь событий, благодаря которым сейчас, летом 1942 года, Красная Армия хоть и с трудом, но все же уверенно закреплялась в Сталинграде. Виктор Ракитин и тут постарался. Заводил нужные разговоры с нужными людьми, изредка ронял весомые доводы, наталкивал вышестоящих командиров на полезные мысли, терпеливо повторял свои утверждения в разных военных и гражданских инстанциях. К счастью, в «тоталитарном» Советском Союзе инициатива снизу всячески поддерживалась и поощрялась. Во всяком случае – в те грозные годы Великой Отечественной войны.

В планах укрепления Сталинграда Виктор Ракитин использовал не только свою эрудицию историка и уникальную «память попаданца». Он руководствовался еще и собственной – живой памятью участника обороны Донецка. Ракитин, что называется, на своей шкуре испытал жуткую ситуацию весны и лета 2014 года, когда «жовто-блакитные» орды украинских неонацистов рвались к вольной столице шахтеров и металлургов. Забыть такое Виктор не мог, но и не хотел повторения трагедии в гораздо больших масштабах.

После неудачного весеннего наступления на Харьков в мае 1942 года оставалось достаточно сил и резервов, чтобы вгрызаться в неподатливую – пересушенную и твердую, как бетон, волжскую землю тремя поясами обороны. Внешний обвод оборонительных рубежей на западе шел по реке Дон, но он был уже прорван гитлеровскими войсками. Средний – частично по реке Малая Россошка, а внутренний оборонительный рубеж был создан на подступах к самому городу. Окрестности прятали замаскированные огневые точки, капитальные, железобетонные бункеры, рассчитанные на долговременную автономную оборону. Они соединялись тоннелями

и ходами сообщений. Были вырыты капониры для орудий, танков и самоходок. Устроены блиндажи и стрелковые ячейки. Подступы – заминированы, перекрыты противотанковыми ежами и железобетонными надолбами, перевиты колючей проволокой в несколько рядов. Все это адомо для врагов поле взято под фланкирующий огонь пулеметов. Старички «Максимы» все еще неплохо себя показывали в позиционной войне. Восемьсот выстрелов в минуту могли выкопать огромные массы наступающей немецкой пехоты!

Да и в самом городе шла масштабная подготовка к долговременной и яростной обороне. Вся западная часть Сталинграда превращена в огромный укрепрайон. Капитальные каменные здания превращены в крепости: оконные проемы заложены кирпичной кладкой или мешками с песком, оставлены только амбразуры для стрельбы. В дополнительно укрепленных подвалах оборудованы бомбоубежища с запасами всего необходимого. В изобилии вырыты окопы и щели. Улицы перекрывали капитальные баррикады и хорошо оборудованные блокпосты.

В одном только Кировском районе было установлено около двух с половиной тысяч противотанковых ежей. В районе выкопали противотанковый ров, возвели барьер протяженностью пять километров из железнодорожных вагонных колесных пар. Каждая такая пара весила тонну. На железнодорожной ветке от Сталинградской электростанции Стал ГРЭС до песчаного карьера были выставлены в ряд, как заграждение от танков, триста вагонов. Такое же препятствие из них сделали по всему пути от станции Бекетовка на юг протяженностью двенадцать километров ⁵.

Господствующая над городом громада Сталинградского элеватора была вообще превращена в эдакий «донжон» – главную башню крепости на Волге. Капитальные, мощные стены были дополнительно укреплены. В самом здании элеватора подготовлены позиции не только для пулеметов, но и для легких пушек и минометов. Для этого «сорокапятки» доставляли на этажи в полуразобранном виде и собирали уже на позициях. На верхних этажах разместились наблюдатели и корректировщики артиллерийского огня и авиации. А на крыше встали зенитные расчеты.

Из огромных нефтяных танков была слита вся нефть. Для «черного золота» были устроены защищенные подземные хранилища на другом берегу Волги. Была разработана схема резервного водопровода. Из тыла поставлены дополнительные насосы и пожарные рукава для подачи воды из Волги для тушения пожаров. Дополнительно переброшены усиленные техникой пожарные части.

Загодя была проведена эвакуация гражданских из Сталинграда. В том числе, и уже эвакуированных из Белоруссии, Украины и других оккупированных гитлеровцами территорий СССР. Сделано это было для того, чтобы избежать больших жертв при вражеских обстрелах и авианалетах. С другой стороны, военным комендатурам и милиции стало гораздо легче контролировать порядок в городе.

* * *

А ситуация была весьма неоднозначной. По городу уже в конце июля поползли самые невероятные слухи: «Немцы на Дону!» – а это всего 60–70 километров к западу. «Немцы под Красноармейском и скоро выйдут к Волге!» – а это уж и вовсе рядом, на юге. Но в целом сами сталинградцы относились ко всем этим слухам весьма спокойно, если даже не сказать, скептически. Пугались, в основном, пуганные: беженцы из Украины, Белоруссии, Молдавии, европейской части России. Те, кто уже испытал на себе ужасы нового европейского порядка,

---

⁵ Данные приводятся по публикации: Дубков В. Н. «Город отстояли. Комсомол и несоюзная молодежь на защите Сталинграда»./ В. Н. Дубков. – Волгоград: Гос. учреждение «Издатель», 2000. – С. 50–51.

принесенного на штыках дивизий СС – с черепами, костями, паучьими свастиками и двойными молниями.

Через волжскую степь тянулись к пристаням на том берегу повозки и вереницы людей, нагруженные нехитрым домашним скарбом. Что можно унести на плечах?.. Совсем немного...

Виктор помнил своей уникальной «памятью попаданца» и другую эвакуацию: вереницы легковых машин с надписями на лобовых стеклах и капотах – большими буквами: «ДЕТИ». Эти машины нескончаемой чередой шли по Макеевской трассе в сторону Донецка, и дальше – на восток к границе с Россией. Стояло жаркое лето 2014 года – мирные жители спасались от «освободителей», на сине-желтых знаменах которых красовались свастики и двойные молнии, символы «волчий крик» и скрещенные череп и кости рядом с трезубцами.

Лейтенант Ракитин понимал: эта война не закончилась в победном 1945 году – она продолжится до тех пор, пока окончательно не будет уничтожена сама суть нацизма – во всех его проявлениях!..

* * *

Беженцы изрядно прибавляли хлопот Государственной безопасности и милиции в городе. Сотрудники проверяли документы, тщательно устанавливали личность, а иногда и задерживали шпионов, дезертиров и предателей. Так, с 17 по 22 марта 1942 года части 10-й стрелковой дивизии НКВД в Сталинграде провели оперативные мероприятия по проверке документов у населения города, было задержано девять шпионов, 106 преступников, 187 человек с подозрительными документами.

В июне 1942 года дело доходило уже и до открытых боевых столкновений с диверсантами! Бойцы 273-го стрелкового полка НКВД недалеко от станицы Новоанинская уничтожили десант противника, вооруженный советским оружием и обмундированный в форму красноармейцев. В этом бою было уничтожено сорок семь диверсантов и еще двоих взяли в плен.

Такой же бой предстояло принять и лейтенанту Ракитину.

– Отряд – в ружье! Боевая тревога. В районе села Сухая Балка, северо-западнее Спартановки, местные жители обнаружили группу неизвестных. Одеты в советскую военную форму, но оружие – немецкое, в основном – пистолеты-пулеметы.

Две «полуторки», натруженно гудя моторами, выехали из ворот Тракторозаводской районной комендатуры и понеслись, пыля, к Спартановке. Виктор трясся в кузове головной машины рядом с радистом. Для усиления взяли двоих пулеметчиков с «Дегтярями» – хорошее подспорье, если бой затянется. С группой захвата выехал и оперативный уполномоченный контрразведки НКВД.

– Постарайтесь взять кого-нибудь живьем, – попросил он.

– Постараемся, но – не гарантируем. Зря рисковать своими ребятами я не буду, – твердо ответил Ракитин.

– Что ж, понимаю, – вздохнул капитан Госбезопасности, поудобнее перехватывая автомат ППШ.

Бойцы Оперативного отряда комендатуры были вооружены компактными пистолетами-пулеметами Судаева и самозарядными винтовками Токарева. Мощное оружие прекрасно дополняло друг друга на разных дистанциях и в различных условиях ведения боя.

Когда показалась околица села, лейтенант Ракитин приказал пограничникам спешиться. Дальше шли, рассыпавшись цепью. Виктор держал оружие наготове. Вес вороненого металла в руках придавал уверенности, но по спине между лопатками тек предательский ручеек пота. Лейтенанту Ракитину стоило большого труда унять бешено колотящееся сердце. Идти вперед и знать, что на тебя в данный момент направлены стволы винтовок и автоматов врага, было

непросто. Но осознание ответственности за подчиненных бойцов все же помогало превозмочь естественный для каждого живого человека страх смерти.

Возле околицы села навстречу пограничникам Оперативного отряда встретила группа красноармейцев – в запыленных гимнастерках, но в руках – немецкие автоматы МР-40 у некоторых – наши «Мосинки».

– Рассредоточиться. Пулеметчики – на фланги. Стрелкам с самозарядными винтовками быть готовыми открыть огонь. Но без команды – не стрелять, – распорядился лейтенант Ракитин. Непосредственно рядом с ним осталось всего несколько человек, вооруженных только компактными пистолетами-пулеметами ППС-42.

Ситуация сложная: а вдруг это – «окруженцы», прорываются к своим с трофейным оружием?.. Открывать огонь с ходу нельзя, нужно до конца выяснить, кто перед ними – друг или враг? Тот самый «момент истины», который стоил жизни многим бойцам войск НКВД по охране тыла. Такая вот «непыльная тыловая служба»!..

Виктор Ракитин шагнул вперед – навстречу неизвестности и, возможно – самой смерти.

– Кто старший? Кто такие?

– Я – старший лейтенант Иванов. Третий батальон 124-го пехотного полка. Нашу часть разбили – немецкая мотопехота атаковала внезапно. Офицеры практически все погибли. Отбивались тем, что есть. Взяли много трофейного оружия, – ответил офицер с тремя «кубарями» на петлицах гимнастерки.

Петлицы, кстати, были не защитного, как полагалось, а красного, общевойскового цвета. Ну, да ладно, до сих пор достаточно массово встречалось обмундирование старого, еще довоенного типа. Как говорится, что на складах было – то и выдали. Виктор внимательнее присмотрелся к старшему лейтенанту. На груди – орден Красного Знамени и две медали. В принципе, обычное дело.

– Из офицеров вы один?.. А как погиб остальной командный состав?

– Нас бомбили «Лаптежники», бомба попала прямо в блиндаж комбата – всех разом накрыло... Потом артиллерия с танками «утюжила»...

– А раненых много?.. Где знамя полка? – задавая вопрос, лейтенант Ракитин почувствовал, как напрягся собеседник.

Действительно, если часть выдержала жестокий бой, а потом отрывалась от преследования противника, то, в любом случае, будет много раненых. А вот среди отряда Ракитин не заметил на красноармейцах белых бинтовых повязок. Кстати, о знамени полка Виктор просто так спросил, с языка слетело. Тот же старлей мог сказать, что знамя части находилось в другом батальоне, в штабе полка или погибло во время боя. Но почему-то эти вопросы сильно «напрягли» старшего лейтенанта Иванова.

Встретившись с ним взглядом, лейтенант Ракитин понял, что самые худшие предположения оправдались. Его окатила волна ненависти и ледяной злобы. Вот тебе и «момент истины»!..

– Это противник! Огонь! – Виктор в падении подсек ноги ряженого «старшего лейтенанта Иванова» и ударил того тяжелым автоматом в челюсть.

Воздух вспорола очередь немецкого пистолета-пулемета, но огненная плеть раскаленного свинца бесполезно ушла вверх. Виктор опередил врага буквально на доли секунды.

Такой маневр однозначно спас жизнь – над головой противно вжикнули пули немецких диверсантов. Используя бесчувственное тело «Иванова» как прикрытие, лейтенант Ракитин стал стрелять короткими очередями из пистолета-пулемета. Сразу двое диверсантов упали, кровь из ран быстро впитывалась пыльной сухой землей.

Над головой воздух гудел от пуль – работали оба ручных пулемета Дегтярева, поливая диверсионную группу противника. «Вторые номера» расчетов только и успевали менять «тарелки» – диски с патронами, установленные наверху «Дегтярей». Стрелки с самозарядными винтовками Токарева расчетливо выбивали врага – пограничники славились своей меткостью.

Сухо трещали пистолеты-пулеметы Судаева. Огневой натиск бойцов Оперативного отряда позволил захватить инициативу в бою.

Но и немецкие диверсанты не зря имели высокую подготовку. Они не запаниковали, действовали умело и грамотно. Яростно отстреливаясь, оставляя убитых и добывая собственных раненых, они отходили вглубь села.

– Вперед! За мной! – Виктор вскочил и повел своих пограничников в атаку, стреляя на бегу. Руку обожгло резкой болью, но офицер не обратил внимания.

* * *

Оставшиеся в живых немецкие диверсанты заняли одну из крайних хат и сдаваться, судя по всему, не собирались. Но и «выкурить» их оттуда быстро и без потерь не получилось бы. «Победа любит осторожность» – гласит поговорка древних римлян. Студент-историк, а сейчас – командир Оперативного отряда лейтенант Ракитин, был полностью согласен с античными воинами.

– В лоб мы диверсантов не возьмем... – Виктор поморщился, левая рука саднила, рукав гимнастерки был мокрым. – Они нас встретят кинжальным огнем и гранатами...

– Ранило, командир? – один из пограничников уже разрывал индивидуальный перевязочный пакет.

– Да, царапина...

Другой боец быстро ножом распорол рукав гимнастерки Виктора, водой из фляжки смыл кровь. Рана была неопасная – навывлет, кость не задета. Повезло... Пограничник туго перемотал плечо лейтенанта Ракитина бинтом.

Но Виктора сейчас больше заботило не собственное здоровье, а то, каким образом можно «выкурить» засевших в доме немецких диверсантов. Их оставалось человек пять – шесть, не больше. Но штурмовать даже импровизированное укрепление, которое представлял собой простой сельский дом, сложенный из саманного кирпича, означало рисковать людьми. А лейтенант Ракитин старался беречь бойцов и не подставлять их лишний раз под пули.

Словно в подтверждение его слов, из окон ударили пистолеты-пулеметы противника, хлопнуло несколько винтовочных выстрелов. Пули с визгом выбили фонтанчики пыли, с глухим стуком дырявили деревянный забор.

Пограничники ответили короткими очередями.

– Без команды не стрелять! – выкрикнул лейтенант Ракитин.

– Есть!

– Дом окружен?

– Так точно.

– Эх, сейчас бы огнемет или хотя бы пару бутылок с зажигательной смесью!.. – мечтательно произнес один из пограничников.

– Ну, чего нет – того нет, – рассудительно ответил Виктор. – Так, братья-славяне, а действительно – у кого есть гранаты?

– У меня немецкая «колотушка», – один из бойцов протянул немецкую «Stielhandgranate» на длинной ручке.

– А у меня – наша «лимонка»!.. – другой пограничник достал из кармана увесистую гранату с рифленным, просеченным «квадратиками» корпусом.

У кого-то нашлась и наша противопехотная граната, похожая на небольшую банку консервов.

– Так, давайте мне сюда гранаты и перевязочный пакет!.. – Виктор туго прибинтовал к немецкой «колотушке» на длинной ручке лимонку и пару советских противопехотных гранат попроще. Получился самодельный фугас.

– Терещенко!

– Я!

– Держи связку. Мы прикроем огнем, а ты подползи поближе к дому... Видишь – у стены поленница дров? А рядом с ней – жердина?..

– Так точно.

– Вберешься тихонько на крышу и аккуратно опустишь связку гранат в дымовую трубу. И сразу же скатывайся вниз!

– Сделаю, командир!

– Автомат оставь. Как только начинаем садить из всех стволов – начинаешь ползти. И смотри мне – не вздумай героически погибать! Ты мне живой нужен.

– Так точно, товарищ лейтенант, – широко улыбнулся пограничник. Он отдал свой ППС-42 товарищу, а сам нащупал нож за голенищем сапога.

– По моей команде... – Виктор поудобнее перехватил компактный пистолет-пулемет Судаева. С раненой рукой с обычным автоматом ППШ он бы не справился при стрельбе. – Огонь!

Одновременно ударили два «Дегтяря», затрещали автоматы пограничников, отрывисто били самозарядные винтовки Токарева.

Терещенко, извиваясь ужом, пополз через простреливаемое пространство. Но сейчас гитлеровские диверсанты его не заметили, отвлеченные яростной стрельбой бойцов комендатуры. Вот пограничник добрался до поленницы, вскарабкался на нее, оттуда – на соломенную крышу. Осторожно, словно в ствол миномета, опустил в дымовую трубу связку гранат... Резко дернул шнурок терочного запала на немецкой гранате и тут же скатился вниз.

Замедление запала «Stielhandgranate» – четыре с половиной секунды. Через положенное время внутри хаты грохнул сильный взрыв! Печка за спинами немецких диверсантов разлетелась осколками кирпича. Вылетевший чугунный колосник снес одному из «диверсов» голову.

– Вперед! – Виктор первым вскочил на ноги и дал очередь по окнам.

Пограничники по команде рванулись вперед, рывком сократив дистанцию, они прицельно стреляли через оконные проемы внутрь. Полетели оставшиеся гранаты, внутри дома гулко хлопнуло несколько взрывов. Раскаленный свинец автоматных очередей «вымел» комнаты жилого дома подчистую! Когда пограничники Оперативного отряда штурмом ворвались внутрь, то в живых из шести диверсантов остался только один. Да и тот был серьезно ранен.

– Оказать помощь, сделайте носилки из жердей и плащ-палатки. Приставить к раненому охрану и немедленно доставить в госпиталь, – распорядился лейтенант Ракитин.

– Ты-то сам как себя чувствуешь? – спросил прикомандированный капитан контрразведки НКВД.

– В руку – навывлет... Это не серьезная рана.

* * *

Начальнику Сталинградского областного УНКВД Старшему майору Госбезопасности Воронину Александру Дмитриевичу

РАПОРТ

Настоящим докладываю, что 20 июля 1942 года в районе села Сухая Балка северо-западнее поселка Спартановка Тракторозаводского р-на Сталинграда во время выезда по оперативному вызову Маневренного отряда под командованием л-та ГБ Ракитина В. Н. произошел стрелковый бой с проникшей в село Сухая Балка диверсионной группой противника.

Диверсанты численностью пятнадцать человек проникли в село под видом красноармейцев, имея при себе документы, идентичные натуральным, штатное обмундирование и частично – трофейное оружие. (Список захваченного стрелкового оружия в Приложении 1).

Л-т ГБ Ракитин В. Н. по собственной инициативе пошел на контакт с целью установления истинных намерений неизвестной группы красноармейцев. Он абсолютно четко осознавал риск, которому подвергался, но действовал смело, четко и решительно – с большим мужеством и самообладанием. В результате проверки выяснилось, что Оперативный отряд комендатуры имеет дело с переодетыми в красноармейскую форму диверсантами. В ходе скоротечного огнестолкновения противник был опрокинут и смят. Инициатива оказалась полностью на стороне военнослужащих комендатуры. Враг отступил с поля боя и занял пустующий дом.

В ходе последующего штурма л-т ГБ Ракитин был ранен, но свой пост не оставил, продолжил грамотно руководить боем. В результате чего из пятнадцати диверсантов – тринадцать было уничтожено, двоих, в том числе и командира диверсионного отряда, удалось захватить живыми. Командира диверсионного отряда захватил лично л-т ГБ Ракитин В. Н.

В связи с вышеизложенным, ходатайствую о поощрении л-та Ракитина.

Оперативный уполномоченный контрразведки НКВД капитан Госбезопасности *Татарский С. Ю.*

* * *

Виктор наотрез отказался лечь в госпиталь. Рана была достаточно легкой, и он ограничился с разрешения командира только перевязками раз в пару дней. Неожиданный покой, связанный с лечением, хоть на некоторое время вырвал лейтенанта Ракитина из суматохи служебных будней.

Но это время Виктор провел с пользой. Штурм дома, в котором засели немецкие диверсанты, натолкнул его на очень интересную, а главное – своевременную мысль. Насколько знал студент-историк, Сталинградская битва обещала стать одной из первых, где бои происходили бы в черте города. Накал и ожесточение схваток обещали быть настолько сильными, что гитлеровцы впоследствии называли это адское противостояние «Rattenkrieg» – «Крысиная война».

Но уже сейчас подразделения комендатуры сталкивались с необходимостью штурмовать жилые здания, взламывать двери, вламываться в квартиры. Виктор Ракитин призвал на помощь свою «эрудицию попаданца». Он припомнил тактику действий спецназа в городе – проникновение в помещения, специальные приспособления для выбивания дверей, разбивания окон. На ум пришли компактные тараны, молоты и легкие штурмовые лестницы. Не позабыл Виктор и специальную альпинистскую подготовку. Идея зажила своей жизнью, но теперь ее требовалось воплотить в конкретные действия!..

И он начал воплощать... Все делалось неофициально, через знакомых в комендатуре и военкоматах. Где в дружеской беседе за кружкой черного сладкого чая, а где – и чего покрепче, Виктор выяснял, есть ли среди пополнения спортсмены-альпинисты или хорошие слесари. Вот как раз со слесарями была проблема: практически у всех толковых рабочих была заводская бронь, и в армию их не призывали. Тогда Виктор хлопнул себя ладонью по лбу и выразительно посмотрел на дымящиеся трубы Сталинградского тракторного, заводов «Баррикады» и «Арсенал». Вот дубина!

«В городе – три крупных производства, а я ерундой занимаюсь!» – сказал про себя Ракитин и направился на встречу с директорами заводов и цехов. Он подробно объяснял, что ему нужно, и в итоге добился понимания.

– Товарищ лейтенант, найдете сырье – приходите. Идея действительно очень интересная, – сказал ему заместитель директора по производству Сталинградского тракторного завода. Виктор Ракитин направился в городскую комендатуру. Главный, майор Госбезопасности Александр Дмитриевич Воронин, имел крутой нрав, но вместе с тем – умел видеть перспективу. Ракитин сильно рисковал служебным положением, обращаясь к нему по достаточно отвлечен-

ному вопросу. Но на счету лейтенанта Госбезопасности уже были важные военные изобретения.

Виктор решил применить свою «эрудицию попаданца» и создал на базе длинноствольной модификации «Нагана» диверсионный револьвер-карабин с отъемным плечевым упором, глушителем звука выстрела оригинальной конструкции и диоптрическим прицелом. Диоптр и в производстве, и в обращении был гораздо проще дорогих оптических снайперских прицелов. Но на дистанции до двухсот метров позволял вести точный прицельный огонь. А опытные стрелки поражали мишени при помощи диоптрического прицела и на всех трехстах метрах!.. К тому же «Наган» обладал абсолютной бесшумностью – при выстреле барабан револьвера надвигался на казенную часть ствола, а вытянутая гильза патрона блокировала прорыв пороховых газов – так называемую обтюрацию. Поэтому «Наган» стрелял точнее, а с глушителем – еще и практически бесшумно – звук выстрела был тише, чем хлопок бутылки шампанского. Разработанный Виктором вид специального оружия в итоге приняли на вооружение под обозначением «7,62-миллиметровый диверсионный револьвер-карабин Ракитина». Самому автору, естественно, было приятно, что его имя, образно говоря, «увековечено в металле»!

Военный комендант Сталинграда внимательно выслушал доклад лейтенанта Ракитина, прочел его служебную записку по данному вопросу. И поставил размашистую резолюцию: «Принять во внимание и всячески содействовать». Виктор просиял – с такой «броней» перед ним уже все возможности были открыты!

– Ты рано не радуйся, посмотрим на твое изобретение в деле, – умерил пыл молодого офицера старший майор Госбезопасности.

Глава 3

«Головоломный штурм»

Проверить в деле задумки лейтенанта Ракитина пришлось уже очень скоро. Контрразведка обнаружила в одном из Домов специалистов – новом жилом массиве на юго-западе Сталинграда – подозрительную квартиру. В квартире № 50 тридцать второго дома находилось «гнездо» диверсантов.

Группа из четырех человек планировала саботаж на Сталинградской электростанции – Стал ГРЭС. Там работали муж и жена Олейниковы. С виду – обычные советские граждане. Муж – молодой и подающий надежды инженер-теплоэнергетик, работал начальником рабочей смены. Был рационализатором и числился на хорошем счету у руководства. Жена Мария работала в электроцехе слесарем по ремонту электродвигателей. В электротехнике, кстати, всегда трудилось много женщин – из-за аккуратности, усидчивости и внимательности, которые требуются в такой тонкой и ответственной работе. Молодая семья приехала в Сталинград в 1936 году, чтобы работать по специальности на отстроенном всего несколько лет назад Сталинградском тракторном заводе. Но попали все же на Стал ГРЭС.

После начала войны к ним приехали родственники – беженцы с Украины. Контрразведка установила, что это были агенты бандеровской «боевки», которые прошли спецподготовку в спецшколе Абвера в Кенигсберге. Сотрудники НКВД не спешили сразу арестовывать вражеских агентов, но взяли их «под колпак». Каждый шаг, каждое действие Степана и Варвары – так звали «беженцев», становился известен советским спецслужбам в Сталинграде. Они-то и привели в квартиру № 50 тридцать второго дома.

* * *

Надо сказать, что в Сталинграде и до войны хватало «вредительского элемента», так что контрразведка НКВД свой усиленный паек не зря ела. Еще в 1931 году на завод поступил подозрительный рабочий, при более тщательной проверке оказавшийся муллой Хайдером. Он агитировал других рабочих, что строительство Стал ГРЭС противно Аллаху, который всех ударников производства к концу пятилетки сожжет своим небесным огнем! ⁶ С незадачливым проповедником сотрудники компетентных органов провели профилактическую беседу, с точки зрения материализма обосновав вероятность замены кар небесных на земные по отношению к конкретному «заблудшему» гражданину. Гражданин внял доводам компетентных товарищей.

Таких инцидентов было с лихвой на всех промышленных объектах Сталинграда. Лев Троцкий из-за границы, совсем как «либералы и демократы» конца XX, начала XXI века, злорадствовал по поводу постройки Сталинградского тракторного завода. «Человек-редиска» ⁷ утверждал, что «отсталой и лапотной» Советской России нипочем и никогда не освоить передовое американское производство. Как видно, он все же ошибся.

---

⁶ Реальный факт. Приводится по данным «Государство и религиозные организации Нижней Волги и Дона в XX веке: сборник документов и материалов. Каталог культовых зданий». – Волгоград: Издатель, 2002. С. 212.

⁷ «Редиской» Троцкого назвал Ленин, говоря, что Троцкий «сверху красный, а внутри – белый». А уже потом это выражение перекочевало в культовый советский фильм режиссера Александра Серого «Джентльмены удачи» в значении «нехороший человек».

* * *

Оперативный отряд лейтенанта Ракитина подняли по тревоге, хотя это и не был их район ответственности. Дело было в другом. Военный комендант Сталинградского гарнизона Григорий Кобызев и начальник областного УНКВД Александр Воронин решили в деле проверить правильность идей лейтенанта Ракитина с его «особым подходом» к силовому задержанию. По крайней мере, Виктор именно так назвал свою идею.

Бойцы Оперативного отряда собрались быстро. Рассовали по карманам специально сшитых по выкройкам Виктора Ракитина разгрузочных жилетов запасные магазины к пистолетам-пулеметам. Проверили оружие – раздалось уже привычное уху за три года войны характерное клацанье затворов. Виктор пожалел, что не успел достать стальные нагрудники, которые заменяли во времена Великой Отечественной войны советским солдатам бронежилеты. На место проведения спецоперации прибыли быстро. Двор и прилегающая местность уже были под наблюдением агентов в штатском. До поры предателей решили «не беспокоить».

– Снайперам – занять позиции. Группа захвата – за мной. Альпинисты – на крышу, – отдал указания перед боем лейтенант Ракитин. – Штурм – по взрыву!

«Нехорошая» квартира № 50 находилась на третьем этаже четырехэтажного жилого дома. На тот момент это были неслыханной высоты современные дома. Такие были только в Москве, Ленинграде, Киеве и Харькове. Что поделать – четырех – и пятиэтажки – новые чудеса индустриализации!

Виктор беспокоился, хватит ли альпинистам-верхолазам длины веревок. Ведь дома-то были «сталинские», с высотой этажей более двух с половиной метров! Но верхолазы быстро закрепились на крыше и спустились, осторожно стравливая веревки, точно на уровень третьего этажа. Здесь они зависли, ожидая команды на штурм. У каждого был молоток на длинной ручке, способный «вынести» широкие окна. Из оружия – пистолеты ТТ и безотказные «Наганы».

Снайперы, засевшие в соседнем доме и по окрестностям, тоже были вооружены «Наганами» – только в длинноствольной модификации «Револьвера-карабина Ракитина», с глушителем, диоптрическим прицелом и отъемным плечевым упором.

Сам автор изобретения вместе со штурмовой группой тихо поднялся на третий этаж. По предварительной информации, полученной от агентов «наружки», все четверо предателей были в квартире. Ракитин внимательно изучил план квартиры и знал, как будет действовать. Расчет строился на неожиданности и полном захвате инициативы.

Он не стал прибегать к стандартным ухищрениям, вроде – «откройте, вам срочная телеграмма» или – «вы нас сверху заливаете». Вражеские диверсанты отнюдь не дураки – мигом сообразят, что к чему. Будут отстреливаться до последнего, и силовое задержание в тесноте квартиры и лестничной площадки многоэтажного жилого дома превратится в бойню. Это если предатели вообще не взорвут здесь все к чертовой матери!

– Приготовить взрывчатку... – шепотом скомандовал лейтенант Ракитин.

– Есть, – сапер пристроил к замочной скважине совсем небольшой заряд тротила. Увы, удобного пластида еще не существовало, да и с мощностью можно было переборщить!..

Группа захвата предусмотрительно спустилась на пару пролетов. Сапер поджег бикфордов шнур и тоже опрометью метнулся вниз.

Ахнуло здорово! В замкнутом пространстве колодца лестницы показалось, что взорвалась фугасная авиабомба! Виктор помотал головой, раскрыв рот, – все-таки переборщили со взрывчаткой!..

– Вперед!.. – собственный голос слышался, как сквозь вату или воду.

Тем не менее бойцы штурмовой группы рванулись вперед. Лучи закрепленных на груди американских электрических фонарей рассеивали пыльную завесу. Дверь была вырвана, что называется, «с мясом» из проема.

Одновременно, по взрыву, зависшие на высоте третьего этажа «сталинки» разбили окна и ворвались внутрь. Вот с этого направления диверсанты явно не ожидали атаки! Думали, что высота более шести метров надежно убережет их от внезапного вторжения.

В квартире раздались резкие хлопки pistolетных выстрелов. Диверсанты попытались сопротивляться даже в такой безнадежной для них ситуации. Виктор одним из первых ворвался в прихожую, преодолев дверной проем кувырком. И не зря – пули противно прожужжали над головой и продырявили стену, осыпав его штукатуркой. Ракитин дважды выстрелил по ногам мужчины, тот охнул и повалился на пол.

– Стрелять только по конечностям!!! Брать живыми!!! – орал лейтенант Ракитин во весь голос. Слух наконец-то полностью вернулся к нему, и теперь командир отряда пытался перекричать какофонию pistolетных выстрелов.

Один из альпинистов на балконе из pistolета ТТ ранил двоих диверсантов – мужчину и женщину. Последнего – четвертого – предателя взяли, прострелив ему плечо и ногу, – на всякий случай.

Снайперы с диверсионными револьверами-карабинами так и не сделали ни одного выстрела. Они бы открыли огонь, если бы злоумышленники попытались скрыться. Использовать снайперов без надежной радиосвязи и координации во время штурма было слишком рискованно – могли своих перестрелять.

«Головоломный штурм» закончился всего лишь за пару минут. Все четверо немецких агентов были взяты живыми, хоть и ранеными. Их быстро перевязали, а потом – связали и под конвоем загрузили в подъехавший фургон. Штурмующие никаких потерь не понесли.

А вот в квартире следователи НКВД обнаружили много интересного: оружие, клише для изготовления фальшивых рублей, чистые бланки документов, идентичные настоящим, заготовки печатей и штампов. Особняком на расстеленной плащ-палатке лежало оружие: pistolеты, автоматы ППШ, разобранный на части малокалиберный карабин с цейссовским оптическим прицелом и глушителем БРАМИТ. Радиоаппаратура тоже была представлена весьма разнообразно: мощная рация и несколько передатчиков поменьше, а также около десятка радиомаяков.

– Какого черта они хранили все это в квартире?! Я понимаю, тайники было не так-то и легко обнаружить. Но, по логике вещей, если мы взяли штурмом помещение – значит, вывернем его наизнанку! Они-то не дураки, должны были это понимать... – спросил один человек в штатском другого такого же.

Тот отличался от первого только более высоким ростом и очками с круглыми стеклами в простой металлической оправе.

– Не уверен, но, видимо, эти диверсанты готовились к чему-то очень важному и назначенному на самое ближайшее время.

Лейтенант Ракитин имел слишком маленькое звание, чтобы слушать подобный разговор. Вместе со своими бойцами он стоял во дворе дома. Пограничники расположились в тени деревьев – курили, балагурили. Настроение было у всех приподнятое: штурм квартиры прошел на «отлично», потерь нет. Хорошо!

Солдаты конвойного подразделения НКВД с удивлением поглядывали на необычную экипировку бойцов группы лейтенанта Ракитина, на их разгрузочные жилеты с торчащими из карманов изогнутыми «рожками» к pistolетам-пулеметам. На жилетах были еще нашиты карманы под pistolетные обоймы, индивидуальные перевязочные пакеты и даже рации. Хотя Виктор и не был уверен, что компактные радиостанции появятся в Красной Армии или войсках НКВД. Правда, он знал, своей уникальной «памятью попаданца», что первые, еще мас-

сивные и неуклюжие, но все же – портативные рации «Моторолла» стали поступать на вооружение Морской пехоты США на тихоокеанских островах. Тем не менее и без раций более двух десятков килограммов военного снаряжения были рационально и удобно распределены благодаря новинке Виктора Ракитина. Жилеты понравились всем бойцам-пограничникам. Правда, возникала существенная проблема – это была неуставная форма, и за ее ношение можно было серьезно «влететь» – вплоть до гауптвахты и «строгача». Но, с другой стороны – они ведь не на парад так вырядились!..

* * *

В этот день, уже после штурма злополучной квартиры, Виктор Ракитин мог позволить себе чуточку расслабиться. Его рапорт на имя старшего майора Воронина ушел в Городской комитет обороны. Бойцы Оперативного отряда вычистили оружие после боя и отправились отдыхать. Сейчас урвать пару-тройку свободных часов было очень трудно. Но ведь и бойцы – не семижильные.

Виктор прошелся по городу. Вечерело. Позванивая, проехал переполненный рабочими трамвай – как раз закончилась смена на многочисленных заводах. По улицам медленно, объезжая противотанковые ежи и баррикады, ехали грузовые и легковые машины. Управляться с достаточно напряженным потоком автотранспорта помогали девушки-регулирующие с винтовками за плечами.

С Волги слышались гудки буксиров, тянущих баржи, и больших пароходов. А с железнодорожного вокзала им отвечали пышущие жаром паровозы, тянущие длинные, тяжело груженные составы.

В некоторых местах, преимущественно – за деревьями, Ракитин замечал зенитные орудия. Расчеты зениток готовились к напряженной ночи. С каждым прошедшим днем боев фронт все ближе подходил к Сталинграду.

Ракитин купил бутылку пива в гастрономе и с удовольствием насладился вкусом «Жигулевского», присев на лавочку в сквере. Кстати, в 1936 году на проводимой Всемирной дегустации самый высший балл за качество получило именно пиво «Жигулевское». От дегустации янтарного напитка лейтенанта Госбезопасности отвлекли самым возмутительным образом.

– Что, лейтенантик, на «губу» залететь хочешь?! Сидишь тут, пивко распиваешь...

Виктор поднял голову и увидел двоих солдат с винтовками. Еще один, с погонами старшины, стоял поодаль, придерживая автомат ППШ на ремне. На рукавах гимнастерок у них были красные повязки – военный патруль. Ракитин усмехнулся, вот черт – угораздило повстречать коллег после смены!..

– Ребята, вы ошиблись. Документы – в нагрудном кармане гимнастерки. Можно достать?..

– Только медленно, – старший патруля выразительно шевельнул дырчатым кожухом ствола пистолета-пулемета Шпагина.

Виктор протянул офицерское удостоверение, там значилось: лейтенант Госбезопасности, Войска НКВД по охране тыла Сталинградского фронта, этапно-заградительная комендатура Тракторозаводского района города Сталинграда.

Глянув на документы, старшина рассмеялся:

– Ничего, комендатура, бывает!.. Коллеги, значит. А что ж это тебя в центр города занесло, если ты из Тракторозаводского?..

– Да вот, не поверишь, выдались свободные пару часиков – дай, думаю, на трамвае покатаюсь, пивка выпью, погуляю по улицам. Кто знает, может, еще и с девчонкой познакомлюсь!.. – улыбнулся в ответ Виктор.

– Послушай, лейтенант, а я тебя знаю?

– Да кто ж его... Может, где-то и виделись... – неопределенно пожал плечами Ракитин. – Знаешь, старшина, за два года войны столько лиц промелькнуло. Хотя – подожди... Осень сорок первого – Сталино... Комендатура... Ну, да! Лешка Хрящев!.. Живой!

Они крепко обнялись, похлопывая друг друга по плечам. Солдаты патруля сдержанно улыбались, наблюдая за встречей однополчан. Тем, кто не делил черный хлеб, не ел из одного котелка, не делился патронами, не прикрывал товарища в бою, – не понять, что такое фронтовое братство. Знаменитые слова Тараса Бульбы: «Нет уз святее товарищества!» – как раз об этом.

Фронтовые дороги то сводят совершенно разных людей вместе, то разводят в разные стороны. Но в то же самое время преодоление тягот военного времени – сплачивает. Экстремальные условия сдирают с человека все наносное, ненастоящее, словно шелуху. Ты остаешься только тем, кем есть на самом деле. Ценность человека на фронте определяется лишь его умениями. Иначе – никак.

– С удовольствием посидел бы с тобой за бутылочкой пивка, лейтенант. Но сам понимаешь – служба!

– Бывай, центральная комендатура!

– И тебе – не хворать, «тракторозаводской»!

* * *

Через пару дней лейтенанта Ракитина вызвали к коменданту Сталинграда старшему майору Воронину. Кроме них двоих в кабинете никого не было. Виктор, признаться, оробел – перед ним находился человек, от которого напрямую зависела судьба Сталинграда. Да и звание «старший майор Госбезопасности» приравнялось к званию генерал-майора Красной Армии.

– Вы хорошо проявили себя, товарищ лейтенант. Штурм с применением новой методики полностью удался. Да и прежние ваши изобретения – как то: бесшумный диверсионный револьвер-карабин и сам глушитель звука выстрела – впечатляют. Нам известно, что вы также отказались от перевода в Оперативно-технический отдел НКВД, а также и от назначения инструктором на Курсах совершенствования офицерского состава. А такими предложениями – не разбрасываются. Но мы уверены, что новое задание будет вам по плечу. Как считаете?..

– Так точно, товарищ старший майор.

– Мы планируем создать оперативную группу из наиболее опытных пограничников. В их задачу будет входить противодействие диверсионным отрядам гитлеровцев, а также уничтожение любых проявлений бандитизма и терроризма. Командиру опергруппы предоставляются широкие полномочия при выполнении оперативно-боевых заданий. Этот командир – вы, товарищ лейтенант Госбезопасности!.. Ну, как – справитесь, Виктор Николаевич?.. – старший майор Воронин внимательно посмотрел на собеседника.

– Так точно, справлюсь. Когда приступить к новым обязанностям?

– Немедленно.

Глава 4

Девчонки против танков

Новое подразделение примерно равнялось усиленной роте – полторы сотни человек. Три боевых взвода, взвод инструкторов-кинологов со служебно-разыскными собаками и взвод тяжелого вооружения. В качестве последнего выступали истребители танков с крупнокалиберными ружьями. Конечно же, Ракитин хотел еще и крупнокалиберный пулемет ДШК, но, как известно – хотеть не вредно... Это мощное и безотказное оружие ему обещали, но пока такими пулеметами комплектовались преимущественно зенитные батареи. Виктор к существующему штатному расписанию добавил санитарно-эвакуационное отделение под командованием опытного фельдшера и отделение связи.

По-настоящему большим вопросом было обеспечение транспортом. Новому подразделению выделили две «полуторки» и, о чудо – легкий бронеавтомобиль БА-20, модернизированный, с мощной рацией.

Напрасно лейтенант Ракитин доказывал старшему майору Госбезопасности Воронину, что нужны более мощные грузовики. Но тут ситуация была, как с крупнокалиберными пулеметами, – вроде бы никто не против, но нет в наличии.

Виктор имел на эти грузовики свои планы и включил солдатскую смекалку. Подписав у начальника Сталинградского Управления НКВД необходимые документы, лейтенант Ракитин отправился на поиски. «В заначке» у него была пара флажков медицинского спирта. С «жидкой валютой» он пошел в ближайший рембат. В ремонтный батальон приходила не только наша техника, но и трофейная – немецкая. После долгой беседы одна из флажков перекочевала сильно хромающему капитану-танкисту со следами ожогов на лице, командиру подразделения.

Итогом переговоров стало приобретение по документам двух вполне исправных немецких грузовиков «Opel Blitz». К огромной радости Ракитина это была модель «Allrad» с полным приводом, на оба моста, и сдвоенными задними колесами. Полноприводный «Opel Blitz» отличался высокой проходимостью: неплохо преодолевал грязь и глубокие лужи и мог подняться на гору с уклоном до семидесяти градусов. Обе машины имели грузоподъемность в три тонны триста килограммов, и этот факт также очень порадовал Виктора.

Вместе с «приобретениями» молодой офицер Госбезопасности направился на Сталинградский тракторный завод – здесь договориться оказалось гораздо легче. Ракитин показал несколько собственноручно выполненных эскизов и подробно объяснил инженерам чего хочет.

– Дня через три приходи... – был короткий, но емкий ответ.

– Приду, и не с пустыми руками, – пообещал Виктор.

Свое обещание он сдержал, притащив еще одну булькающую фляжку, в которую вошло почти две бутылки «топлива». Но непредвиденные расходы того стоили.

На Сталинградском тракторном заводе из трофейных немецких грузовиков рабочие сделали настоящие броневики! Капот двигателя, кабину и кузов защитили броневыми листами. На место рядом с водителем установили пулемет ДТ – «Дегтярев-танковый». А в кузов поставили спаренные пулеметы «Максим» на вертлюге с возможностью кругового обстрела. Для пулеметов сделали более широкий бронешиток, для защиты стрелка. За стальными бортами Виктор распорядился положить слой деревянных шпал, которые неплохо ловили осколки и шальные пули. А снаружи кузов помимо стальных листов прикрывала еще и резиноканевая транспортерная лента. Кроме двигателя и кабины бронезащиту получил топливный бак, а колеса прикрыли экранами из транспортерной ленты. На раму над кузовом можно было натянуть тент, чтобы защититься от непогоды, при этом «спарка» пулеметов переносилась к заднему борту кузова.

Кроме того, в стальных бортах были предусмотрены амбразуры для стрельбы из личного оружия десанта. Это позволяло вести круговой обстрел под относительной защитой.

За кабиной лейтенант Ракитин установил мощную рацию, снятую с подбитого танка, чтобы иметь постоянную радиосвязь со штабом.

Точно так же модернизировали и второй «Опель-Блиц». Теперь у Оперативной группы имелось целых три броневика! А это существенно повышало маневренность и огневую мощь отряда, которым командовал лейтенант Ракитин.

Еще одна проблема была с кадрами. Подразделения ротной тактической группы были, в основном, укомплектованы. Вот только старшину Виктор себе найти не мог. А ведь всем известно, что именно старшина – настоящий хозяин роты. Именно от него зависит, будут ли солдаты вовремя накормлены, нормально одеты-обуты, будет ли в подразделении в достатке провиант, патроны и другие припасы, какой микроклимат сложится в боевом коллективе. Все это – исключительно важно.

И тут Виктор вспомнил о Лешке Хрящеве. Они были знакомы еще с осени сорок первого года – с оборонительных боев в городе Сталино⁸, столице Донбасса. Да они же виделись совсем недавно – он служит здесь, в Сталинграде, в комендатуре Ерманского – центрального района города!

Вскоре он уже мчался в районную комендатуру. Старшина Алексей Хрящев как раз сменился с дежурства.

– Хорошо, что я тебя застал, Леха! Есть предложение... – прямо с порога огорошил боевого товарища Ракитин.

– Ну, что ж – выкладывай, раз приперся, – в своей обычной неторопливой и слегка грубоватой манере ответил старшина Хрящев.

Виктор изложил ему суть дела, Алексей слушал, не перебивая. Бывалый солдат понимал, что буквально со дня на день грядут такие события, сравниться с которыми может только битва за Москву. Лейтенант Ракитин говорил то же самое. А служба с ним в новом подразделении обещала быть не только полной опасностей, но и интересной.

– Дело говоришь, лейтенант. Согласен послужить в твоём подразделении. Да и служба знакомая, – согласился старшина Хрящев.

Так Виктор получил надежного «хозяина роты», бывалого солдата, на которого можно было положиться и в житейских вопросах, и в ратных.

* * *

Боевое крещение нового оперативного подразделения НКВД по охране тыла фронта было уже не за горами. Утром семнадцатого июля 1942 года старший майор Воронин собрал всех офицеров на оперативное совещание.

– Сталинградская битва – началась! Вчера, 16 июля 1942 года, у станицы Морозовской передовой отряд Красной Армии вступил в бой с немцами. В ходе столкновения с нашей стороны потерь нет – ранено несколько бойцов и подбиты три танка. Гитлеровцы отброшены с позиций. Но это только начало. Если Сталинград не устоит – падут не только Москва и Ленинград, будет уничтожен весь фронт, – заявил военный комендант города. – Поэтому приказываю – перевести Сталинград на осадное положение! Отныне мы – город-крепость.

В тот же день, 17 июля 1942 года, мотомеханизированные части Вермахта вступили в бой с передовыми отрядами Сталинградского фронта. Это случилось примерно в восьмидесяти километрах от основной линии обороны. Красноармейцы сражались до последнего патрона, до последней капли крови...

---

⁸ Ныне – Донецк, столица Донецкой Народной Республики.

* * *

– Враг атакует северные окраины Сталинграда, нужно сдержать его в Тракторозаводском районе. Лейтенант Ракитин, отправляйтесь на усиление со своей мотоманевренной группой. На сборы – час, возьмите все необходимое. В оружейке получите по два боекомплекта на каждого бойца, – приказал старший майор Воронин.

– Есть!

Виктор лично проверил погрузку военного имущества. Колонна из пяти автомобилей – броневика БА-20, двух бронированных «Опелей-Блитц» и пары обыкновенных «полупороков» – была готова выдвинуться по команде в заданный район. Старшина Хрящев выдал всем пограничникам по два боекомплекта. Часть бойцов Оперативной группы были в разгрузочных жилетах, как и командир. Они рассовали запасные магазины к пистолетам-пулеметам и гранаты по специальным карманам и подсумкам. Виктор усмехнулся – как в старые добрые времена! Именно так он выходил на задания в своем «прошлом-будущем», в Донецке начала XXI века, в Донецкой Народной Республике. Та война стала продолжением этой войны – Великой Отечественной. Быть может, потому так легко он, пограничник, преодолел бездну лет, разделяющих два этих масштабных исторических события?..

– Товарищи пограничники, я не умею говорить долгих речей. Враг рвется к Сталинграду, и наш долг – остановить его. И так надрать задницу гитлеровцам, чтобы они бежали до самого Берлина – к своему бесноватому фюреру! Уверен, что нашими стараниями слово «Сталинград» надолго запомнят те из немецких оккупантов, кому доведется выжить!..

– Ур-ра!!!

– По машинам!

* * *

Северные окраины Сталинграда встретили бойцов мотоманевренной группы фонтанами взрывов, дымом и гарью пожарищ, свистом пуль и воем минометных мин. Оставив «полупороки» с припасами неподалеку от стен Сталинградского тракторного завода, лейтенант Ракитин выдвинулся вперед на трех броневиках.

Поразительно и страшно преобразилась эта часть города. Дома зияли выбитыми и закопченными глазницами окон, многие здания Соцгородка для рабочих лежали в руинах. На обрушенных стенах плясало пламя, его тушили добровольные пожарные бригады. Достаточно было выйти за проходную, чтобы встретиться с врагом. Но даже в этих жутких условиях Сталинградский тракторный продолжал работать, уже фактически на передовой.

Из ворот танкового завода с грацией динозавров выползала «готовая продукция» – за рычагами «тридцатьчетверок», у прицелов пушек были рабочие, народное ополчение. Такие же работающие-ополченцы, вооруженные винтовками и снятыми с поврежденных танков пулеметами, шли к ближнему рубежу обороны. Были цеха и бригады – стали батальоны и роты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.